

Иванисов Кирилл Михайлович

иерей, соискатель, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Адрес: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
E-mail: kirillivanisov@gmail.com

Деятельность епископа Вениамина (Федченкова) как члена Высшего Временного Церковного Управления на юго-востоке России и управляющего военным и морским духовенством

DOI: 10.24412/2587-9316-2021-10016

На основе ряда исторических источников, материалов газет, в статье освещается деятельность епископа Вениамина (Федченкова) как члена Высшего Временного Церковного Управления на юго-востоке России и управляющего военным и морским духовенством в 1920 г. Кроме того, в этот период епископ Вениамин совмещал обязанности викарного епископа Таврической епархии, Управляющего военным и морским духовенством с обязанностями управляющего освобождающимися от большевиков частями Кубанской и Черноморской епархии. В статье анализируется состав духовенства во вверенных епархиях. Отмечается ряд инициатив, которые получили широкую поддержку властей и народа: Дни покаяния, основание ордена Св. Николая Чудотворца, всенародный сбор пожертвований, издательство «Церковных Ведомостей», организация при монастырях приютов для защитников Родины, потерявших трудоспособность, установление награждения священнослужителей знаком пастырского отличия и др.

Ключевые слова: митрополит Вениамин (Федченков), генерал Врангель, Русская Православная Церковь, Таврическая епархия.

...

Для цитирования: Иванисов К.М. Деятельность епископа Вениамина (Федченкова) как члена Высшего Временного Церковного Управления на юго-востоке России и управляющего военным и морским духовенством // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. Т. 5. № 3. С. 5–23.

Kirill M. Ivanisov

Priest, Postgraduate, Saints Cyril and Methodius Theological Institute for Postgraduate Studies

Address: 4/2, bldg. 1, Pyatnitskaya St., 115035, Moscow, Russian Federation

E-mail: kirillivanisov@gmail.com

Activities of Bishop Veniamin (Fedchenkov) as a member of the Supreme Provisional Church Administration in the south-east of Russia and head of the military and naval clergy

DOI: 10.24412/2587-9316-2021-10016

Based on a number of historical sources, newspaper materials, the article highlights the activities of Bishop Veniamin (Fedchenkov) as a member of the Supreme Provisional Church Administration in the south-east of Russia and the head of the military and naval clergy in 1920. In addition, during this period, Bishop Veniamin combined the duties of a vicar Bishop of the Taurida Diocese, Administrator of the Military and Naval Clergy with the duties of Administrator of the parts of the Kuban and Black Sea Diocese liberated from the Bolsheviks. The article analyzes the composition of the clergy in the entrusted dioceses. A number of initiatives are noted that have received broad support from the authorities and the people: Days of Repentance, the founding of the Order of St. Nicholas the Wonderworker, a nationwide collection of donations, the publishing house of Tserkovnye Vedomosti, the organization of shelters at monasteries for the defenders of the Motherland who have lost their ability to work, the establishment of awarding clergy with the badge of pastoral distinction and others.

Keywords: Metropolitan Veniamin (Fedchenkov), General Wrangel, Russian Orthodox Church, Diocese of Tauride.

...

For citation: Ivanisov K.M. Activities of Bishop Veniamin (Fedchenkov) as a member of the Supreme Provisional Church Administration in the south-east of Russia and head of the military and naval clergy. *Christianity in the Middle East*, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 5–23.

С первых дней вступления в должность Главнокомандующего генерал П.Н. Врангель начал формирование нового Временного Высшего Церковного Управления (ВВЦУ). 7 (19) апреля 1920 г. на совещании ВВЦУ (Протокол № 486) в связи с отъездом протопресвитера Георгия Шавельского за рубеж 12 (24) апреля 1920 г. в состав Церковного Управления был избран настоятель Севастопольского Адмиралтейского собора протоиерей Георгий Спасский [ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 2. Л. 56]. 2 мая 1920 г. газета «Юг России» сообщала о том, что в заседании управления приняли участие: «епископ Вениамин, архиепископ Феофан Полтавский, профессор Булгаков, член Всероссийского Церковного совета Салов, ялтинский городской голова граф Апраксин и протоиерей Георгий Спасский» [Вчера под председательством арх. Дмитрия и Вениамина, 1920. С. 2].

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) сохранился указ ВВЦУ о переименовании — на основании приказа Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России — «должности Протопресвитера военного и морского духовенства в должность Управляющего военным и морским духовенством» [ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 3. Л. 13]. Соответственно, «Управление Протопресвитера военного и морского духовенства» переименовывалось в «Управление военным и морским духовенством». Этим же указом с 1-го апреля 1920 г. была введена должность «Помощника Управляющего военным и морским духовенством» с «ходатайством о назначении на эту должность члена Временного Высшего Церковного Собора на Юго-Востоке России настоятеля Севастопольского Адмиралтейского собора протоиерея Г. Спасского» [там же].

По документам ГАРФ можно проследить, что в этот период владыка Вениамин совмещал обязанности викарного епископа Таврической епархии, Управляющего военным и морским духовенством с обязанностями управляющего «освобождающимися от большевиков частями Кубанской и Черноморской епархии». Об этом свидетельствует справка из указа ВВЦУ от 16/29 апреля за № 503 [там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 4].

По словесному ходатайству преосвященного Вениамина, епископа Севастопольского, в августе 1920 г., он был освобожден от временного управления частями Черноморской епархии. Освободившиеся от большевиков части Кубанской и Черноморской епархии впредь до освобождения кафедральных городов сих епархий передавались в управление епископа Чигиринского Никодима, викария Киевской епархии [там же].

Представление о том, какой кадровый состав имело Управление военного и морского духовенства в этот период, дает следующий документ [там же. Д. 6. Л. 4.]:

№ п/п	Чин, звание и фамилия	Класс
1.	Епископ ВЕНИАМИН	III
2.	Протоиерей Г. СПАССКИЙ	IV
3.	Коллежский Советник Е. МАХАРОБЛИДЗЕ	V
4.	Надворный Советник И. СЕМЕНОВ	VII
5.	Губернский Секретарь А. КРЫЖКО	VII
6.	Капитан 1-го ранга А. СВЕЧИН	VIII
7.	Личный Секретарь Епископа И. ...	VII
8.	Проповедник Армии Архимандрит АНТОНИЙ	VII
9.	Проповедник Армии Архимандрит СИМОН	VII
10.	Проповедник Армии Священник В. ЦАРЕВСКИЙ	VII
11.	Проповедник Армии ДЪЯКОВСКИЙ	VII
12.	Проповедник Армии Протоиерей РУДЕНКО	VII
13.	Проповедник Армии Священник ПЕЛЕХ	VII
14.	Проповедник Армии Священник БУШЕВ	VII
15.	Проповедник Армии Священник И. ЧЕРНАВИН	VII
16.	Проповедник Армии профессор Н. МАЛАХОВ	VII
17.	Старообрядческий протоиерей И. ЕИКУЛИН	VII
18.	Протодиакон В. ВЕРБИЦКИЙ	X
19.	Римско-католический капеллан Армии	VII

Интересно, на наш взгляд, соответствие духовных и военных чинов, приведенных Б. Кандидовым [Кандидов, 1931. С. 180]:

Чин и звание	Военные должности соответствующего класса
Епископ Вениамин, управляющий военным и морским духовенством	Командир корпуса (подчинялся непосредственно Врангелю)
Помощник управляющего протоиерей Г. Спасский	Командир дивизии
Начальник канцелярии Е. Махароблидзе	Командир полка
Проповедник армии (разъездные агитаторы)	Командир батальона
Римско-католический капеллан армии	Командир батальона
Старообрядческий протоиерей И. Никулин	Командир роты
Полковой священник	Командир роты
Госпитальный священник (в зависимости от размера госпиталя)	Командир роты или помощник командира роты
Протодиакон управления военным духовенством	Младший офицер, командир взвода

Аппарату управления епископа Вениамина подчинялось несколько сот священнослужителей разных уровней: армейских, корпусных, дивизионных, полковых и священников госпиталей. В составе духовенства армии генерала Врангеля находились также священники «инославных» религий: римско-католической, старообрядческой и мусульманской конфессий [Катунин, 2003. С. 83].

Одним из первых документов, изданных ВВЦУ, стало «Послание Собора Иерархов Высшего Церковного Управления к Русскому народу и Христолюбивому воинству». В нем говорилось:

«Да будет известно Вам, русские люди, что настоящая междоусобная наша война не есть простая война. Хотя вызвана она и разнообразными причинами, но в своей глубочайшей сущности она есть борьба веры с неверием, Христа с Велиаром и Церкви Православной с сатанинским сборищем. <...> Издревле Св. Русь была главной и могущественной защитницей Православной веры и Церкви от всех врагов ее. Для этого Господь и избрал и возвеличил ее. Но поэтому же и враг рода человеческого — диавол особенно возненавидел ее. Наконец, ныне во главе полчища безбожников и язычников он явно восстал на нее. Он оскверняет алтари Господни и избивает служителей Бога Всевышнего. Он кощунствует над святынями православными. Он предаёт огню города и селения русской земли и мечу всех лучших сынов ее. <...> Крепко и пламенно веровали в Бога наши благочестивые предки и по правде Божией жили. Милость и братолюбие в их взаимных отношениях. Если и погрешали они против Божией правды, то каялись и всенародно молились о своих прегрешениях. И Господь прощал их. И поэтому крепка и сильна была наша Святая Русь во всех отношениях. Поэтому и русский народ всегда выходил победителем из всех огненных испытаний, как бы тяжки они ни были» [Послание Собора Иерархов Высшего Церковного Управления к Русскому народу и Христолюбивому воинству, 1920. С. 1].

Текст послания, заканчивающегося призывом: «Поспешим освободить несчастных братьев наших из тяжелого плена безбожных и безжалостных поработителей» был подписан архиепископом Таврическим и Симферопольским Димитрием (Абашидзе), архиепископом Полтавским и Переяславским Феофаном (Быстровым), епископом Севастопольским и всего Христолюбивого воинства Вениамином (Федченковым) [там же].

Одним из насущных вопросов, которым занимались священники военного духовенства в это время был вопрос о пленных.

О жизни военных священников во время наступательных операций Русской Армии в Северной Таврии свидетельствует рукописный циркуляр епископа Вениамина, обращенный военному и морскому духовенству, датированный сентябрем 1920 г. Епископ Вениамин пишет:

«Чем дальше идет война, тем труднее становится. Нет надобности говорить о том, какая ответственность налагается этим самым на каждого из военных пастырей, которым вверены души воинов. Идет решительная борьба Св. Креста с антихристом, решается участь нашей Родины: быть Святой Руси или нет, быть России могучей, державной или остаться под игом Красной нечисти, кучки самозванцев. На Вас, воен. пастырей, моих сотрудников по воспитанию духа Армии, лежит большой долг и ответственность в этой священной войне.

Я не буду касаться подробно Ваших обязанностей и развивать детали Вашей пастырской деятельности в Армии. Все это Вам хорошо известно. Многие из Вас из кадра воен-дух, а другие уже опытом научены. Наблюдая в течение моего шестимесячного пребывания во главе духовенства Армии и флота за вашу пастырскую деятельность, я не могу не отметить трудность Вашего пастырского служения на поле брани. Оторванные от своих семей, в крайне тяжелой обстановке, в грязи, в холоде и голоде и нередко в равнодушном к вашей деятельности отношении окружающих вас, Вы, воистину несете апостольский подвиг. Глубоко благодарю вас за ваши труды, за вашу службу, за ваш подвиг. Бог воздаст вам за Ваше самоотверженное служение Церкви Божией и Родине.

Теперь же нахожу необходимым обратить особенное внимание священников строевых частей фронта, запасных батальонов и эвакуационных пунктов и этапов.

Духовенство войсковых частей фронта должно иметь неослабное влияние на воинские части, для чего священники должны быть возможно ближе к ним. Пребывание в глубоком тылу лишает его возможности влиять на свою паству и отрывает его от пасомых в самые великие для них минуты боя. Поэтому священник должен жить или при штабе полка своей части или при перевязочном пункте, где всегда скапливается множество раненых, нуждающихся одни — в напутствии, другие — в утешении, но он должен быть готов в каждую минуту пойти и быть, где потребуется его участие.

Священники запасных батальонов должны помнить, что <...> батальоны являются для армии школой. Поэтому священники этих батальонов должны приложить особое старание по внедрению в своих <...> любви к Родине. Особенное внимание обратить на военнопленных таких русских людей с доброй душой, но выбитых из колеи большевистскими вожаками.

Особенное внимание должно быть обращено и на эвакуационные и этапные пункты. В настоящее время при всех эвакуационных пунктах имеются штатные священники, но последние должны обслуживать и этапные пункты и команды выздоравливающих, не имеющих своих священников. Гарнизонные и корпусные благочинные должны наблюдать, чтобы эти части не оставались без пастырской помощи. На этапных пунктах должно быть организовано если не ежедневное, то возможно частое совершение богослужения, с совершением в строго определенных часы, (и чтобы все могли знать, когда начинается богослужение), литургией, чтобы отбывающие на фронт могли отговорить, напутственных молебнов, с произнесением поучений. Для обслуживания этапных пунктов должны привлекаться священники госпиталей.

Ход войны требует все более и более напряженной и деятельной пастырской работы.

Верю, что в это страшное для Церкви и Родины время военные и морские пастыри отнесутся с самым серьезным вниманием к своей деятельности» [ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 2 Д. 7. Л. 22–23].

Важнейшим Церковным мероприятием, проведенным ВВЦУ, стали «Дни покаяния». Впервые решение о назначении дней покаяния «в связи с необходимостью оздоровления тыла в религиозно-нравственном отношении» было принято 17 июля 1920 г. Было решено:

- 1) Назначить день покаяния на 14 сентября 1920 г. с трехдневным (12, 13 и 14 сентября) постом;
- 2) обратиться с воззванием от имени Высшего Церковного Управления к народу и красноармейцам с призывом о покаянии и единении; составление воззвания поручить члену Высшего Церковного Управления, профессору протоиерею С.Н. Булгакову;

- 3) предложить духовенству подготовить паству к означенном покаянном дню; подробные же окончательные распоряжения последуют дополнительно;
- 4) от имени председателя Высшего Церковного Управления обратиться к Правителю и Главнокомандующему, начальнику управления иностранных дел и пребывающему в Сербии Епископу Курскому, и Оболянскому Феофану с просьбой принять от них меры к возвращению в Севастополь к 14 сентября находящейся в настоящее время в Сербии Курской чудотворной иконы Знамения Божией матери;
- 5) поручить члену Высшего Церковного Управления профессору протоиерею Булгакову составить проект вероучительного определения о природе социализма и представить таковой проект на одобрение следующему заседанию Высшего церковного управления [Кандидов, 1931. С. 281].;

Высшее церковное управление даже обратилось к Главнокомандующему с ходатайством о воспрещении в дни покаяния 12, 13 и 14 сентября всяких зрелищ и увеселений, о чем указывалось в нескольких газетах [Богослужение в Дни Покаяния, 1920. С. 2; Дни покаяния (а), 1920. С. 2; Дни покаяния (б), 1920. С. 2].

На одном из следующих заседаний ВВЦУ был обсужден план богослужений. Было решено

«установить следующий порядок совершения богослужения 12, 13, 14 сентября с. г.: а) в субботу 12 сентября во всех соборах и церквях совершается заупокойная литургия с литией по убиенным и в смуте погибшим. Вечером после всенощной панихида по ним же. б) в воскресенье 13 сентября после обедни совершается молебен Божией Матери (параклисис — напечатан в часослове). Вечером — всенощная. в) в понедельник 14 сентября после обедни совершается молебен с покаянным канонам Спасителю (см. каноник) с запевом великого канона «помилуй мя, Боже, помилуй мя» и с пением или чтением тропарей канона.

По 6-й песни апостол. Послание к Колосс. III гл. 1-10 ст., Евангелие от Луки, зачало 70 (гл. 13 ст. 1-9). Прокимен перед апостолом: «Буди, Господи, милость твоя».

По 9-й песни — Трисвятое, Отче наш, кондак кресту и начинается совершение чина воздвижение Св. Креста (чин этот совершается во всех соборах и церквях и священниками), с обязательным совершением обряда воздвижение Св. Креста при общем народном пении «Господи помилуй». Затем «Спаси, Господи...» и молитва о спасении России (составленная Всероссийским священным собором). Вслед за молитвой поклонение Св. Кресту с пением «Кресту твоему поклоняемся Владыка...».

Перед молебном читается послание Высшего Церковного Управления, нарочито для сего составленное».

Сам текст послания духовенства в дни покаяния был составлен, архиепископом Димитрием (Абашидзе), протоиереем Сергием Булгаковым епископом Феофаном (Быстровым), епископом Вениамином (Федченковым) [Доненко, 2004. С. 50–56].

Помимо самого обращения к народу, особый интерес представляет послание ВВЦУ по случаю Дней Покаяния. Оно обращено к православному русскому воинству, находившемуся в Красной армии и подписано епископом Вениамином. В нем говорилось:

«Православная Церковь на Юге России установила день молитвенного покаяния на 14-е сентября, Воздвижения Креста Господня, и шлет сие послание ко всем верующим сынам своим. Будем молиться вместе, чтобы Господь отвратил гнев свой и прекратил нашу взаимную вражду. Пусть соединится вновь православный народ русский и восстановится православная держава Российская» [ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 19. Л. 43].

Дни покаяния явились событием, которое весьма широко обсуждалось в прессе. Так, например, А. Бурнакин в газете «Вечернее слово» (Севастополь) от 11 августа 1920 г. писал:

«...Это давно носилось в воздухе и назначенный «день покаяния» — ответ на религиозное настроение масс, на их острую потребность в религиозном подъеме и утешении. Тут и стремление к нравственному очищению и просветлению русской жизни, и горение о Святой Руси, и борьба с красным сатанизмом и идея нового крестового похода к поруганной Москве и вера в спасительную силу Святого Креста.

Над Россией, поверженной в прах злой волей антихристианских сил, опозоренной пятиугольной печатью антихриста, будет вознесен Крест Господень — это наше национальное утверждение, спасение и обрадование... да будут посрамлены убийцы России, ее жестоко-ыйные тираны... День 14 сентября должен явиться всенародной демонстрацией Святой Руси, праздником Православия, ответом и вызовом злым сатанинским силам, ныне царящим над Россией. Пусть все поймут, что не умрет Россия, что близок час ее воскресения» [Бурнакин, 1920. С. 1].

В ежедневном номере газеты «Крестьянский путь» [В дни покаяния, 1920. С. 1] писали:

«...О, нам всем давно пора не только покаяться на словах, но и раскаяться на деле во всенародных грехах.

В раскаянии и решимости «впредь не грешить» и заключается смысл и очистительная сила покаяния.

Мы все виновны в двух величайших преступлениях — в матереубийстве, как разрушители Родины, и братоубийстве, как разжигатели и участники гражданской войны», а также приводились проникновенные рассуждения о словах из покаянной молитвы Св. Ефрема Сирина — духе праздности, уныния, любоначала и празднословия: «...Только вера в возрождение Родины освободит нас от «духа уныния» и наполнит бодростью»; «Дух любоначала — величайший из смертных грехов нашего времени... Грех этот толкнул государственных деятелей и партийных людей на борьбу с властью не во имя блага Родины, а во имя захвата власти. И на развалинах старого строя зародили они братоубийственную гражданскую войну. Большевизм — худшее детище любоначала, губящего Россию».

В этой же газете сообщалось и о намерении некоторых представителей духовенства устроить крестный ход всего населения за линию фронта — в советскую Россию. Однако, идея не была поддержана высшим церковным управлением ввиду большой опасности и провокации.

Более дни покаяния описывались в другой — общественно-политической газете «Таврический голос», авторы которой будто удивлялись тому, что

«состав толпы пестрый и разнообразный. Платочки идут рядом со шляпками, и худой, затасканный пиджачок рыжеватого цвета рядом с новеньким пальто. Стерты грани положений и состояний, и идут они рядом — купцы, чиновники, крестьяне, рабочие, все усталые от злых будней, все от далекого неба ждущие поддержки и помощи» [Дни покаяния, 1920. Прибавление к № 325 (475). С. 1].

Не все отзывы по поводу Дней покаяния были столь восторженными и столь однозначно приняты всеми слоями населения. Так, например, Г. Раковский, автор мемуаров, изданных в СССР, охарактеризовал руководство в Крыму как крайних реакционеров, хищников и акул-аферистов, «которые в мутной крымской воде получили богатый золотой улов», «устраиваются «дни покаяния» с трехдневным постом», а «темная масса электризуется погромными проповедями и речами Вениамина, Булгакова, Малахова». Уже современный исследователь Ю.А. Катунин в своей диссертации назвал дни покаяния «идеологической акцией» [Катунин, 2003. С. 96], организованной «идеологической службой белого движения» [там же. С. 97].

Неоднозначно к всенародному покаянию отнеслись и некоторые представители врангелевской армии. Например, И.М. Калинин в своей книге «Под знаменем Врангеля» с немалой долей иронии описал организацию дней покаяния, называя это событие

«более безвредным планом призвания на помощь божественного промысла» в сравнении с предложенным прот. В. Востоковым масштабным крестным ходом до самой Москвы. «Покаянные» или «постные» дни опять-таки ничего, кроме смеха, не возбудили на фронте. Мы, штабные, встретили их с озлоблением» [Калинин, 1925. С. 153].

Архиепископ Димитрий (Абашидзе), единственный из членов ВВЦУ оставшийся на Родине, так оценил значение этого последнего крупного события церковной истории Таврической епархии. Он писал:

«Как в Смутное время патриарх Гермоген, видя неизбежность гибели от польско-литовских захватчиков, — пишет архиепископ — так и ВВЦУ предложило руководству армии организовать с 12 по 14 сентября 1920 г. дни покаяния. В то время, когда Церковь совершает праздник Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня, армию и народ призывали осознать свои грехи, пороки и заблуждения, принять постигшее несчастье как результат забвения Бога и Его святых заповедей» [Марущак, 2005. С. 211–212].

Владыка писал:

«Настроение было молитвенно покаянным», однако указал и другое: «...В заключение характеристики «врангелевской эпопеи», как выразились некоторые о его времени, я хочу пожаловаться на общую духовную бедность нашу».

«И разумеется, никакие уже запоздавшие обращение к молодежи, обличение грехов русского народа, находившегося под большевиками, ни специально устроенные дни покаяния, которые не все приняли всерьез (евпаторийский голова просто их проигнорировал), не могли принести ожидаемого результата [Доненко, 2004. С. 37].

На одном из последних заседаний ВВЦУ в октябре 1920 г. рассматривались издательство «Церковных Ведомостей», организация при монастырях приютов для защитников Родины, потерявших трудоспособность [ГАРФ Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 2. Л. 152].

Еще одним значительным событием последних месяцев гражданской войны в Крыму стало учреждение Ордена Святителя Николая Чудотворца. Материалы об истории этой военной награды появлялись в периодических изданиях русского зарубежья вплоть до конца 1960 — начала 1970 гг. [см., например, журналы «Вестник первопроходника» (Los Angeles (Cal.), 1969 г.), «Военная быль» (Париж, 1971 г.)].

Наиболее полная история основания генералом П.Н. Врангелем ордена Св. Николая Чудотворца была представлена в 1937 г. (журнал «Acta Wrangeliana», Эстония) и в существенно дополненном виде в 1960 г. (сборник «Пути верных», Париж) генералом А.А. фон Лампе. Однако первые публикации в прессе русского зарубежья об основании в Крыму нового воинского ордена, который «по положению и по способу пожалования» приравнивался к Георгиевской награде [Лампе, 1960. С. 126] появились еще летом 1920 г. (см., например, «Время» (Берлин)).

В это же время учреждение ордена Св. Николая было освещено во всех крупных газетах Белого Крыма, а именно: «Вечернее слово» (Севастополь), «Крымский вестник» (Севастополь), «Юг России» (Севастополь), «Вечерний Курьер» (Симферополь), «Крестьянский путь» (Симферополь), «Наш путь» (Ялта), «Евпаторийский курьер» (Евпатория). Анализ именно этих изданий показывает, что активное участие в мероприятиях, связанных с установлением ордена принимало ВВЦУ и лично владыка Вениамин.

В начале июня 1920 г. началась наступательная операция Русской армии барона Врангеля «на Северную Таврию с выходом через Перекопский перешеек из Крыма» [Клавинг, 2003. С. 447]. Еще ранее, 30 апреля 1920 г., в Севастополе Врангелем был издан указ, в котором говорилось:

«Тяжкая борьба за освобождение России от захвативших власть насильников продолжается. В этой борьбе доблестные воины Вооруженных Сил Юга России проявляют исключительные подвиги храбрости и мужества и беззаветного самоотвержения, памятуя, что «Верою спасется Россия». Для увенчания славой героев и увековечения деяний их в памяти потомков, учреждаю орден во имя Святителя Николая Чудотворца, постоянного молитвенника о Земле Русской» [Лампе, 1960. С. 126].

Разработанное в Крыму временное положение об ордене, помимо порядка награждения, устанавливало девиз и праздник ордена — 9 мая.

«Для попечения о лицах, награжденных орденом Св. Николая Чудотворца заботы о неимущих семьях этих лиц и для ведения всеми вопросами, связанными с материальным обеспечением и приисканием средств для их призрения был создан особый «комитет ордена Св. Николая Чудотворца» [там же. С. 127].

31 мая 1920 г. в Морском собрании на торжественном открытии комитета ордена Св. Николая Чудотворца, присутствовал прибывший с фронта ген. Врангель [Открытие комитета ордена Св. Николая Чудотворца, 1920. С. 1].

Среди приглашенных лиц были «и все кавалеры ордена Святого Георгия Победоносца, находившиеся в Севастополе» [Речь ген. Врангеля на открытии Св. Николая Чудотворца, 1920. С. 3].

«Торжество началось молебствием, совершенным преосвященным Вениамином в сослужении протоиерея Спасского и других [Торжественное открытие ордена Св. Николая Чудотворца, 1920. С. 2]. После молебна «...сильное и красивое слово по поводу выхода нашего из Крыма сказал епископ Вениамин» [Речь ген. Врангеля на открытии Св. Николая Чудотворца, 1920. С. 3]. Как писал «Евпаторийский курьер», владыка подчеркнул «чудо преображения за короткое время общества и армии. «Правы были те, которые поверили приближению воскресения Святой Руси — сказал епископ Вениамин» [Комитет ордена св. Николая Чудотворца, 1920. С. 2].

Заседание комитета открылось речью председателя, генерала Драгомирова, в коей он указал на великое значение подвига совершаемого армией и крупную роль, выпавшую на долю ее вождя. Главнокомандующий ответил:

«От имени Армии благодарю Вас. После двухмесячной неустанной работы всех чинов, Армия под покровительством Святого Николая и под знаменем русского Креста, двинулась не завоевывать, а освободить Россию от красного ига» [Речь ген. Врангеля на открытия Св. Николая Чудотворца, 1920. С. 3]. После молебствия началось заседание комитета. За председательским столом генералы Врангель, Драгомиров, Экк, Махров и др. епископ Вениамин» [Торжественное открытие ордена Св. Николая Чудотворца, 1920. С. 2].

Как извещала в июне 1920 г. берлинская газета «Время», помимо комитета, была утверждена «Орденовская Следственная Комиссия» и «Кавалерская Дума Ордена», от имени которых происходило награждение [Возобновление печати в Севастополе, 1920. С. 2].

В опубликованном в симферопольской газете воззвании комитета ордена Св. Николая разъяснялось: «...Избран святитель Николай как святой, особенно чтимый русским народом, его постоянный небесный покровитель и молитвенник. Отмечены герои гражданской войны потому, что условия подвига их — особенны» [На помощь героям, 1920. С. 1]. Воззвание содержало и призыв к пожертвованиям:

«Русские люди! <...> Придите же на помощь комитету нового ордена, кто, чем может, своими пожертвованиями. Государство исполнит свою обязанность в отношении героев, но наряду с этим отечество требует и от вас исполнения своего долга перед ними, тем более что задачи комитета широки: поддержка кавалеров ордена св. Николая Чудотворца, кавалеров ордена св. Георгия Победоносца и их семейств. Воины будут смелее смотреть в глаза смерти, их руки будут тверже сжимать оружие, если они будут чувствовать за своими плечами поддержку народа» [там же].

Сбор комитетом ордена пожертвований продолжался до самой эвакуации армии Врангеля из Крыма. Об том свидетельствует обращение «Жертвуйте», опубликованное в газете «Вечернее слово»:

«Завтра, 1 октября — день сбора на усиление средств комитета Ордена Св. Николая Чудотворца для оказания помощи вдовам, сиротам инвалидам и неимущим. <...> Орден Св. Николая Чудотворца учрежден в воздаяние отменных воинских подвигов храбрости и мужества и беззаветного самоотвержения, произведенных в боях за освобождение Родины от врагов ее. <...> И завтра мы должны придти на помощь сиротам и вдовам тех героев, которые жертвуют ради родины своей жизнь; мы обязаны проявить в отношении вдов и сирот этих героев, исключительное внимание и заботливость. <...> Пусть каждый жертвует, сколько может» [Жертвуйте, 1920. С. 2].

Хотя комитету, вследствие оставления Русской армией Крыма в ноябре 1920 г., не удалось развить свою деятельность, «все же сразу обнаружился приток пожертвованных, поступивших в его распоряжение, как например, передача ему частным лицом крупного участка земли между Севастополем и Балаклавой» [Лампе, 1960. С. 127].

2 октября 1920 г. «Управляющий военным и морским духовенством представил на благоусмотрение Высшего Церковного Управления предложение о благовременности установления награждения священнослужителей военного ведомства, отличившихся подвигами в борьбе с врагами Родины, золотым наперстным крестом на ленте Ордена Св. Николая Чудотворца [ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 2. Л. 226]. На основе изложенного епископом Вениамином ВВЦУ было вынесено определение, во исполнение которого председатель ВВЦУ обратился к Главнокомандующему генералу Врангелю с прошением, «об установление награждения священнослужителей упомянутым знаком пастырского отличия» [там же].

Важным шагом ВВЦУ стало решение о восстановлении с 1 сентября 1920 г. официального печатного органа Высшей Церковной Власти — «Церковных Ведомостей». Как было сообщено в газете «Вечернее слово» от 22 августа 1920 г., «ввиду технических затруднений» журнал предполагалось издавать «лишь в официальной части без литературного отдела» [Возобновление церковных ведомостей, 1920. С. 4]. Согласно протоколу ВВЦУ № 665 от 2 октября 1920 г., были приняты решения об открытии в журнале «Церковные Ведомости» отдела для публикации по бракоразводным делам и предоставлении Управляющему Канцелярией Высшего Церковного Управления права устанавливать плату за указанные публикации в размере действительной стоимости с 50 % надбавкой на обороты редакции журнала» [ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 2. Л. 151].

«В связи с тем, что «Церковные ведомости» уже печатаются — говорилось в еще одном протоколе заседания, посвященном возобновлению издания «ТЦОВа» — а расходы столь значительны, что без притока средств от церквей Таврической епархии регулярное их издание будет невозможно, было принято решение:

«Предложить Архиепископу Таврическому сделать распоряжение, чтобы Таврический Епархиальный Совет без всякого постановления прислал в редакцию журнала «Церковные Ведомости» из имеющихся в его распоряжении денежных сумм причитающиеся с Таврической епархии авансовые взносы в счет палаты за журнал по 5000 руб. с каждой церкви и учреждений духовного ведомства, с тем чтобы назначенный Совет путем истребования с соборов, церквей и духовно-учебных заведений возмещал отпущенные суммы. О чем Архиепископу Таврическому послать к срочному исполнению указ» [там же. Л. 170].

Протокол этого заседания подписан Почетным Председателем Управления митрополитом Антонием, Председателем Управления Архиепископом Димитрием, Членами Управления Архиепископом Феофаном, Епископом Вениамином.

2 октября 1920 г. генералу П.Н. Врангелю для согласования был направлен проект приказа ВВЦУ «об изменении титулов Управляющего военным и морским духовенством и его Помощника». В нем говорилось:

«Принимая во внимание, что Управляющий военным и морским духовенством по существу является главным образом духовным руководителем Армии и Флота и, как таковой именно, ведает управлением военным и морским духовенством, через которое руководят делом религиозно-нравственного воспитания чинов Армии и Флота, почему Высшая Церковная Власть и установила поминать Управляющего военным и морским духовенством за богослужением «Епископом Севастопольским и всего христолюбивого воинства», Высшее Церковное Управление, руководствуясь определением Священного Собора Православной Российской Церкви, от 2-го декабря 1917 г. о правовом положении Православной Российской Церкви, признает целесообразным переименовать Управляющего военным и морским духовенством в «Епископа Армии и Флота», а Помощника Управляющего военным и морским духовенством в «Помощника Епископа Армии и Флота» [там же. Л. 166].

Приказ Правителя Юга России и Главнокомандующего Русской Армией генерала П.Н. Врангеля, хранящийся в Государственном архиве Российской Федерации, данное определение Высшего Церковного Управления объявил «к исполнению и руководству» [там же. Л. 167].

Должность епископа Армии и Флота владыка Вениамин будет исполнять и по прибытии на чужбину, вплоть до июля 1923 г. Освещая церковную жизнь первых месяцев пребывания русских на чужбине, «еженедельный политическо-общественный журнал» «Зарницы», выходивший в Константинополе, извещал, что «членами церковного управления являются: митрополит одесский Платон, архиепископ полтавский Феофан, и управляющий военным и морским духовенством епископ севастопольский Вениамин». Как разъясняла газета,

«предметам ведения управления относятся: духовно-религиозные нужды русских беженцев, открытие временных церквей, поставление священников, попечение о русском духовенстве за границей. Кроме того, в пределах неправославных стран церковное управление осуществляет всю полноту Высшей Церковной власти для всех заграничных церквей и приходов и юридическое ее представительство впредь до установления нормальной связи с Патриархом Всероссийским» [В Константинополе. Церковная жизнь, 1921. С. 22–23].

Литература

- Богослужение в Дни Покаяния // Вечернее время. 1920. № 615 (173).
- Бурнакин А. День покаяния // Вечернее слово. 1920. № 185.
- В дни покаяния // Крестьянский путь. 1920. № 20.
- В Константинополе. Церковная жизнь // Зарницы. 1921. № 3.
- Возобновление печати в Севастополе // Время. 1920. № 102.
- Возобновление церковных ведомостей // Вечернее слово. 1920. № 194.
- Вчера под председательством арх. Дмитрия и Вениамина // Юг России. 1920. № 28.
- Дни покаяния // Истина. 1920. № 21.
- Дни покаяния // Крестьянский путь. 1920. № 6.
- Дни покаяния // Таврический голос. 1920. Прибавление к № 325 (475).

- Доненко Н. Наследники Царства. Симферополь, Бизнес-Информ, 2004. Т. 2.
- Жертвуйте // Вечернее слово [газ.] (Севастополь). 1920. № 225.
- Калинин И.М. Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора. Л., 1925.
- Кандидов Б.П. Церковь и Гражданская война на юге: матер. к истории религиозной контрреволюции в годы Гражданской войны. М., Безбожник. 1931.
- Катунин Ю.А. Православная церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917–1939 гг. (на материалах Крыма). Симферополь, 2003.
- Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. М., ООО «Издательство АСТ»; СПб., Terra Fantastica, 2003.
- Комитет ордена св. Николая Чудотворца // Евпаторийский курьер. 1920. № 261.
- Лампе, Алексей Александрович фон Генштаба генерал-майор. Пути верных: Сборник статей. Париж, 1960.
- Марущак В. Архиепископ Димитрий (в схиме Антоний) Абашидзе. Симферополь: Доля. 2005.
- На помощь героям // Крестьянский путь. 1920. № 3.
- Открытие комитета ордена Св. Николая Чудотворца // Вечерний Курьер. 1920.
- Послание Собора Иерархов Высшаго Церковнаго Управления к Русскому народу и Христолюбивому воинству // Военный голос. 1920. № 35.
- Речь ген. Врангеля на открытия Св. Николая Чудотворца // Вечернее слово. 1920. № 129.
- Торжественное открытие ордена Св. Николая Чудотворца // Крымский вестник. 1920. № 117.

References

- Burnakin A. Day of Repentance. Evening Word, 1920, no. 185. (In Russian)
- Committee of the Order of St. Nicholas the Wonderworker. Evpatoria Courier, 1920, no. 261. (In Russian)
- Days of Repentance. Peasant Way, 1920, no. 6. (In Russian)
- Days of repentance. Tauride voice, 1920, Addendum to no. 325 (475). (In Russian)
- Days of Repentance. Truth, 1920, no. 21. (In Russian)
- Divine service on the Days of Repentance. Evening time, 1920, no. 615 (173). (In Russian)
- Donate. Evening word (Sevastopol), 1920, no. 225. (In Russian)

-
- Donenko N. Heirs of the Kingdom. Simferopol, Business-Inform, 2004, vol. 2. (In Russian)
- In Constantinople. Church life. Zarnitsy, 1921, no. 3. (In Russian)
- In the days of repentance. Peasant way, 1920, no. 20. (In Russian)
- Inauguration of the Order of St. Nicholas the Wonderworker. Crimean Bulletin, 1920, no. 117. (In Russian)
- Kalinin I.M. Under the banner of Wrangel. Notes of a former military prosecutor. Leningrad, 1925. (In Russian)
- Kandidov B.P. The Church and the Civil War in the South: mater. to the history of religious counter-revolution during the Civil War. Moscow, Atheist, 1931. (In Russian)
- Katunin Yu.A. Orthodox Church and State: The Problem of Relationships in 1917–1939. (on the materials of the Crimea). Simferopol, 2003. (In Russian)
- Klaving V. Civil war in Russia: White armies. Moscow, LLC «Publishing House ACT», St. Petersburg, Terra Fantastica, 2003. (In Russian)
- Lampe, Alexei Alexandrovich von General Staff Major General. Paths of the faithful: Collection of articles. Paris, 1960. (In Russian)
- Marushchak V. Archbishop Demetrius (in schema Anthony) Abashidze. Simferopol, Share. 2005. (In Russian)
- Message of the Council of Hierarchs of the Supreme Church Administration to the Russian people and the Christ-loving army. Military voice, 1920, no. 35. (In Russian)
- Opening of the Committee of the Order of St. Nicholas the Wonderworker. Evening Courier, 1920. (In Russian)
- Resumption of church records. Evening word, 1920, no. 194. (In Russian)
- Resumption of printing in Sevastopol. Time, 1920, no. 102. (In Russian)
- The speech of Gen. Wrangel at the opening of St. Nicholas the Wonderworker. Evening word, 1920, no. 129. (In Russian)
- To help the heroes. Peasant way, 1920, no. 3. (In Russian)
- Yesterday, under the chairmanship of arch. Dmitry and Veniamin. South of Russia, 1920, no. 28. (In Russian)